

К тому же Чжоу Си смутно догадывалась о мыслях Пэй Цинчэня, и ей казалось, что дело уже в кармане.

На следующий день, когда Пэй Цинчэнь пришёл обсудить контракт, Чжоу Си объясняла пункты договора, а Сюй Яньчжи сидел напротив, выпрямив спину, время от времени бросая на Пэй Цинчэня взгляды, не скрывая своих намерений.

Пэй Цинчэнь сохранял спокойствие. Когда взгляд Сюй Яньчжи останавливался на нём, он вежливо улыбался, но избегал прямого зрительного контакта, что выглядело тактично и непринуждённо.

Одна только эта невозмутимость заставила Чжоу Си понять, что Пэй Цинчэнь — необычный человек.

Она тихим голосом объяснила ему:

— Наш фильм будет сниматься в закрытом режиме, и это займёт около полугода. В течение этого времени нельзя будет сниматься в других проектах, принимать приглашения на интервью или мероприятия. Ваш агент и компания согласны с этим?

Пэй Цинчэнь, не раздумывая, кивнул:

— Это не проблема, у меня нет агента, и я не подписан ни на одну компанию.

Сюй Яньчжи, опустив глаза, естественно продолжил:

— Я требую, чтобы через неделю вы приступили к подготовке к съёмкам. Сначала месяц занятий по этикету и истории, чтобы глубоко изучить исторический фон и биографии прототипов персонажей, а в конце будет экзамен.

Его голос внезапно стал низким:

— Не надейтесь на удачу. Вы, наверное, слышали о моей репутации. Я человек с непростым характером и строгими требованиями. Если ваше отношение будет недостаточно серьёзным, а актёрская игра не соответствует моим ожиданиям, извините, но я предпочту заплатить штраф и отправить вас домой, а не позволю вам бездельничать на съёмочной площадке.

Услышав это, Чжоу Си поняла, что Сюй Яньчжи остался самим собой.

Неважно, был ли Пэй Цинчэнь объектом его внезапного увлечения или тайным влечением, о котором он не хотел говорить, как только речь заходила об актёрской игре, Сюй Яньчжи словно преображался, теряя свою обычную добродушность.

Зачем это нужно? — вздохнула Чжоу Си про себя. Обычный новичок, услышав такое, либо начинал дрожать от страха, либо ругал Сюй Яньчжи за его заносчивость и скверный характер. В любом случае, мало кто был благодарен.

Пэй Цинчэнь не испугался. Он искренне поднял голову и сказал:

— Я знаю, что учитель Сюй строг, и я восхищаюсь его преданностью делу. Для меня эта возможность — огромная удача, и я ни за что не стану губить свою карьеру. Будьте спокойны.

— Хорошо, — коротко ответил Сюй Яньчжи, глядя в глаза Пэй Цинчэня. — Раз вы так сказали, я вам верю.

Затем он улыбнулся, но не фальшивой улыбкой, а искренней и спокойной. Его янтарные глаза стали светлее, словно прозрачный мёд.

Международный кинокороль Сюй Яньчжи, помимо привлекательной внешности и харизмы, славился своими янтарными глазами, которые могли быть то нежными, то жестокими, то прямыми и непреклонными.

Критики говорили, что в глазах Сюй Яньчжи есть игра, и только с их помощью он может оживить персонажа.

Когда эти янтарные глаза смотрели на него, Пэй Цинчэнь почувствовал лёгкое беспокойство и опустил взгляд, избегая зрительного контакта.

— Требования съёмочной группы в основном таковы. У вас есть какие-то особые пожелания? Если они не слишком экстравагантны, мы постараемся их учесть.

Чжоу Си, слегка наклонив голову, произнесла эти слова, как будто это было обычным делом. Пэй Цинчэнь мягко покачал головой, и она вздохнула с облегчением.

Она уже боялась некоторых молодых звёзд. В прошлый раз, когда Сюй Яньчжи снимался с одной из них, она привезла с собой восемь ассистентов, которые бегали вокруг, приносили чай, держали зонтик и чуть ли не кормили её с ложечки.

Даже воду для умывания она привозила из-за границы, а ела только ту, которую ассистенты специально привозили из ресторана. Её манеры были даже более высокомерными, чем у Сюй Яньчжи.

Тогда Чжоу Си только подумала, что съёмочной группе и режиссёру придется несладко, терпя капризы этой звезды. Но теперь, когда она сама стала продюсером, она боялась, что в её проекте появится такой же «господин».

К счастью, Пэй Цинчэнь был новичком с хорошим характером, и у него не было таких требований.

Честно говоря, Пэй Цинчэнь был тем, о ком мечтали многие агентства: красивый, талантливый и готовый работать. Даже без указаний Сюй Яньчжи Чжоу Си уже начинала им интересоваться.

Она прочистила горло и прямо сказала:

— Сяо Пэй, наша студия очень заинтересована в вашем будущем. Не хотите ли сотрудничать с нами? Вам не нужно спешить с ответом, внимательно изучите контракт, а затем решите.

Толстый пакет документов был положен на стол, и Чжоу Си улыбнулась:

— Даже если вы откажетесь, это не повлияет на съёмки фильма, это чётко прописано в контракте.

Длинные ресницы Пэй Цинчэня дрогнули, и он спокойно сказал:

— Спасибо за предложение, учитель Сюй и сестра Чжоу, но у меня были некоторые неприятные инциденты с председателем компании «Шэнхуэй» Чжоу Цюаньанем. Если ваша студия подпишет меня, это может вызвать проблемы.

Как новичок мог быть связан с Чжоу Цюаньанем?

Вспомнив репутацию Чжоу Цюаньяна в индустрии, Чжоу Си мгновенно всё поняла и посмотрела на Пэй Цинчэня с жалостью.

Бедный парень. Наверное, Чжоу Цюаньянь захотел воспользоваться своим положением, но Пэй Цинчэнь отказал, и тогда председатель разозлился и решил его уничтожить. Это просто неприемлемо...

Однако слова Пэй Цинчэня оказались полной противоположностью тому, что ожидала Чжоу Си.

Красивый молодой человек спокойно сказал:

— Я сам проявлял инициативу в отношениях с Чжоу Цюаньанем, что доставило ему некоторые неудобства. Кроме того, моя семья не хочет, чтобы я занимался актёрской карьерой, и компания «Шэнхуэй» может сделать всё, чтобы уничтожить меня. Это может повлиять и на фильм, поэтому я хочу, чтобы вы были готовы.

— Я считаю, что нужно быть честным, поэтому перед подписанием контракта я решил рассказать обо всём. Если съёмочная группа захочет заменить меня, я пойму.

Чжоу Си была в шоке. Она ещё не успела опомниться, как услышала, как Сюй Яньчжи щёлкнул зажигалкой. Свет огня осветил его лицо, делая выражение неоднозначным.

Чжоу Си не могла не восхититься. Пэй Цинчэнь, этот новичок, был действительно необычным. За десять лет работы в индустрии она никогда не встречала такого умного человека.

Чтобы вежливо отказать студии Сюй Яньчжи, он даже раскрыл очень серьёзный секрет, который другие старались бы скрыть.

Но на самом деле, если сам Чжоу Цюаньянь не подтвердит это, доказать что-то будет крайне сложно.

Председатель крупной компании вряд ли станет обсуждать свои личные дела. Пэй Цинчэнь мог легко объяснить всё в прессе, используя универсальное оправдание дружеских отношений.

Возможно, Пэй Цинчэнь действительно был честным и откровенным. Рискуя, он рассказал обо всём перед началом съёмок, чтобы избежать проблем в будущем.

Независимо от того, заменит ли съёмочная группа его или нет, он оставил у Сюй Яньчжи хорошее впечатление. Эта хитрость и находчивость заставили Чжоу Си признать, что молодое поколение достойно уважения.

Но разве Сюй Яньчжи, с его упрямством, мог отказаться от идеи только из-за слов Пэй Цинчэня?

Он закрыл зажигалку и спокойно сказал:

— То, что вы рассказали об этом до подписания контракта, только усилило моё восхищение. Сюэ Пэй, я хочу подписать вас, и я говорю это искренне. Не отказывайте сразу, посмотрите на наши условия, а затем решите.

Чжоу Си также улыбнулась:

— Сяо Пэй, вы до сих пор не подписывались с агентством, вероятно, потому что хотите создать свою собственную студию? Мы можем сотрудничать и в этом, это взаимовыгодно. Мы действительно верим в ваш потенциал.

На этом этапе Пэй Цинчэнь не мог просто отказать. Он действительно не хотел подписываться с агентством с самого начала.

Работа с агентством означала слишком много ограничений и отсутствие свободы. Даже если бы он подписался с компанией, равной по силе «Шэнхуэй», он не мог бы быть уверен, что его семья не сможет на него повлиять.

Создание собственной студии было более надёжным вариантом, так как это давало ему свободу выбора и право принимать решения, а не зависеть от других.

Пэй Цинчэнь не мог не восхититься. Чжоу Си, как агент Сюй Яньчжи, смогла уловить его мысли, просто наблюдая за мелочами.

<http://bllate.org/book/15551/1415461>